

Перевод: Sv\_L

.

Лу Ман достала футляр и медленно открыла его. Она увидела, что внутри была довольно старая скрипка, но она была очень ухоженной.

Ся Цинвэй осторожно вынула скрипку. От корпуса скрипки до струн она дотронулась до них нежно, как к ребенку.

Можно сказать, что у Ся Цинвэй действительно было много любви и чувств к этой скрипке.

Не только потому, что она была подарена Ся Цинвэй ее покойным отцом, но и потому, что игра на скрипке была ее страстью.

– А струны в порядке? На скрипке можно играть? – спросила Лу Ман. В конце концов, инструментом уже давно не пользовались.

– Да, на скрипке можно играть. – Ся Цинвэй бережно взяла скрипку в руки. – Давай вернемся к гостям.

– О боже, я чуть не забыла о них! Я уже накрыла на стол, пойдем сначала предложим им пообедать, – поспешно произнесла Лу Ман.

Ся Цинвэй покорно улыбнулась:

– Ах ты, дитя мое...

Однако она не ругала Лу Ман за забывчивость.

Много раз Ся Цинвэй надеялась, что ее девочка может быть более беспечной, она же еще совсем ребенок. Она не хотела, чтобы Лу Ман всегда делала все идеально, не хотела, чтобы ее дочь стала такой зрелой и мудрой, чтобы была намного старше ее возраста, это доставляло Ся Цинвэй душевную боль.

Ся Цинвэй тоже хотела быть больше похожей на мать, хотела всегда поддерживать своего ребенка и незаметно исправлять его ошибки, помогая своему чаду справиться с любыми возникшими проблемами.

Однако Лу Ман никогда не давала ей такой возможности.

К счастью, Ся Цинвэй никогда не высказывала своего мнения, иначе, если другие матери услышат об этом, это вызовет только зависть и враждебность.

Кто бы из родителей не хотел, чтобы их ребенок был более ответственным и доставлял им меньше беспокойства?

Ся Цинвэй, конечно, повезло с дочкой, но она хотела, чтобы та заставляла ее волноваться больше.

Лу Ман поспешно поставила все приготовленные блюда на стол. Тем временем Ся Цинвэй положила скрипку обратно в футляр и отнесла ее в гостиную.

- Давайте сначала пообедаем. После обеда я попробую что-нибудь сыграть, - с улыбкой предложила Ся Цинвэй.

Все согласились и дружно сели за стол. Этот обед был полностью подготовлен Лу Ман. Поскольку у всех четырех женщин не было большого аппетита, девушка приготовил суп и шесть блюд на второе и на десерт.

Старая мадам Хан сначала попробовала все до единого блюда, а потом все время восхищенно кивала головой.

- Я не ожидала, что кулинарные навыки такой маленькой девочки будут настолько хороши. Молодые девушки в наше время редко умеют готовить, не говоря уже о том, чтобы готовить настолько вкусно

Чувствуя себя невероятно счастливой от похвалы, Ся Цинвэй при этом испытывала такую же большую горечь

Если бы это были другие изнеженные и избалованные девочки из богатых семей, они бы точно не умели готовить.

Но в какой семье выросла Лу Ман?

Едва став подростком, она вынуждена была жить с бездушным отцом и злобной мачехой, но Ся Цинвэй тогда этого не понимала и боялась забрать девочку к себе, чтобы она не страдала вместе с ней от нищеты.

В те времена Лу Ман еще не умела готовить. Однако после ее развода с Лу Циюанем, девочка остался в доме семьи Лу.

Когда Лу Ман училась в школе-интернате, она могла поесть в столовой, так что все было в порядке. Однако во время школьных каникул школьная столовая также не открывалась.

Безденежная Лу Ман должна была сама заработать денег, чтобы купить плиту и кастрюлю, и даже на каникулах оставаясь жить в общежитии, прятаться, чтобы тайно готовить для себя, так как это было дешевле.

В конце концов, Лу Ман, следуя за мечтой, поступила в университет учиться на дизайнера, но ее вынудили все бросить ради того, чтобы стать ассистенткой Лу Ци.

Мало того, что она всегда была рядом с Лу Ци, чтобы быть в ее распоряжении, но не раз и не два бывало так, что Лу Ци уже уезжала домой, и Лу Ман все еще оставалась на работе. До поздней ночи она убиралась за своей сестрицей и организовывала ее следующий день, она часто была настолько занята, что за весь день у нее не было времени даже перекусить.

А к тому времени, как она добиралась до дома, все уже давно поужинали.

Они развлекались серфингом в Интернете, просматривая свои телефоны, или смотрели телевизор, но никто не интересовался самочувствием Лу Ман.

Даже горничная семьи тетка Чень смело и гордо говорила:

– Я здесь для того, чтобы готовить только три раза в день, и это не включает твой ночной ужин.

Вот так Лу Ман, оставшись без обеда, к тому времени, когда она возвращалась домой, оставалась еще и без ужина.

При этом у Ся Цинъян хватало наглости снисходительно наблюдать за наглостью служанки и возмущенно обвинять Лу Ман:

– В следующий раз тебе следует приходить на ужин пораньше. Как же трудно управлять своими детьми, когда они становятся старше. Они всегда шатаются неизвестно где и веселятся на вечеринках до рассвета, у них вообще нет никакой любви к себе или самоуважения.

.